
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 10(91). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.10.2022.

Формат 60×84/8. Объем 54,25.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Бондаренко Ю.В., Гончаров А.С.

Отражение ментальности казаков Кубани и Ставрополя
в военно-описательных и исторических песнях 3590

Бордученко Ю.Л., Зуев А.В.

Исторический опыт и проблемы подготовки
преподавательского состава для мореходных
учебных заведений Российской империи в начале XX века 3601

Пашкин А.Г.

The Civilian Population of the Middle Volga Region of the USSR
and its Fight Against Crime During the Great Patriotic War of 1941-1945/
Деятельность общественности по противодействию преступности
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 3613

Гончаров А.С., Макарова О.С., Новицкая А.В., Маркосян Г.Э.

«Это то, в чем мир остро нуждается в такие времена».
Парадигмы идеализма в формулировках номинаций
Нобелевской премии по литературе (награждения за 1901-2021 гг.)... 3626

Чекулаев Н.Д., Идрисов Ю.М.

Кизляр: становление и развитие города в контексте
кавказской политики России в XVIII – начале XIX вв. 3636

Гончаренко О.Н., Филимонова Н.В.

Межнациональное взаимодействие местных народов и переселенцев
из числа эстонцев и латышей в Тюменской области 3645

Томина Е.Ф.

Сословный состав земства в Оренбургской губернии 3656

Алиева Л.В., Тулимонас А.Н.

Церковь в жизни мирного сельского населения
на оккупированной территории Псковского края
в годы Великой Отечественной войны 3664

Седов С.В.

Деятельность ситценабивной мануфактуры
«Эмиль Циндель» в годы Первой мировой войны 3674

Тожидинов Ф.К.

Некоторые аспекты образования Кокандского ханства..... 3680

Перехожих С.А.

Руководители Московского городского комитета КПСС
в годы «перестройки» 1985-1991 гг. 3687

Виноградова М.А.

Историографический аспект организации психиатрической помощи в Российской империи в 1861-1905 гг. 3693

Коханов Д.Ф.

Становление военного образования в Российской империи 3704

Габитов А.А.

Советские снайперы: результаты работы советской молодежной делегации в США в 1942 году 3714

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности «Протоколов опроса свидетелей злодеяний гитлеровских оккупантов в Змиевской балке Ростова-на-Дону в 1942 году»..... 3724

Лавров Д.

Научно-богословские монографии в журнале «Томские епархиальные ведомости» (1880-1917) 3737

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ**Болтенкова Л.Ф.**

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья десятая 3744

Гатауллина И.А.

Пре –et– протоистория: к вопросу о мировоззренческой основе инженерной этики 3762

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**Равочкин Н.Н.**

Импорт политико-правовых институтов: проблемы и поиски путей преодоления (часть 2) 3774

Будаева Д.Ц., Васильева С.В., Федирко О.П.

Гражданская и этническая идентичность студенческой молодежи Республики Бурятия 3784

Внук В.К.

БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира 3795

Ахпателов Б.Р.

К вопросу о реформировании федеративных отношений в России 3806

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Воронина Л.И., Малкова В.Д.

Государственная политика по поддержке языков народов
Российской Федерации: состояние и проблемы 3814

Чжао Дунсюй

Влияние военной операции на Украине
на военно-политическое сотрудничество
между Российской Федерацией
и Китайской Народной Республикой 3824

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.

Политические аспекты в организации противодействия
экстремизму органами внутренних дел 3830

Фефелов В.А.

Новые методы использования материнского капитала
для решения задач демографической политики 3847

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об изучении истории Кокандского ханства 3859

Сюн Лэтин, Ань Луян

Инициатива по глобальной безопасности
в контексте внешней политики Китая 3869

Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санакоев И.Б., Смолик Н.Г.

Зарская трагедия как часть геноцида Грузией
по отношению к осетинскому населению Южной Осетии 3879

Смидович Г.С.

Адаптация и интеграция мигрантов
в современном законодательстве РФ 3887

Кенигфест Л.С.

Историческая память как компонент «мягкой силы»
политических отношений и диалога культур Израиля и России 3911

Левен Д.С.

Особенности отношений КНР и США
в сфере высоких технологий с 2018 по 2021 гг. 3926

Михалевич Е.А.

Китайская концепция киберсуверенитета как метод нейтрализации угроз злонамеренного использования искусственного интеллекта и обеспечения информационно-психологической безопасности 3938

Еловик А.А.

Специальная военная операция РФ на Украине в белорусском политическом дискурсе..... 3946

Турдикулов О.Т.

Международное сотрудничество как фактор интернационализации высшего образования в Узбекистане 3954

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Инициатива «Один пояс – один путь»: ее сущность и становление 3966

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.

Современная мировая глобализация: поэтапное развитие и перспективы 3974

Никитина А.А.

Убеждающая коммуникация в международных отношениях на примере стратегии внешней политики Японии 3980

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Научная дипломатия как инструмент интеграции Китая, Японии и Республики Корея в Арктический регион..... 3987

КОНФЕРЕНЦИИ

Ишанходжаева З.Р., Сыздыкова Ж.С.

Цифровая трансформация науки и образования 3996

НАШИ АВТОРЫ.....3999

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....4008

Л.С. КЕНИГФЕСТ

*аспирант общеуниверситетской кафедры
всеобщей и российской истории ИГН МГПУ,*

Россия, г. Москва

<https://orcid.org/0000-0002-8221-8390>

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК КОМПОНЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ДИАЛОГА КУЛЬТУР ИЗРАИЛЯ И РОССИИ

В статье рассмотрена концепция исторической памяти как фактора влияния в контексте понятия «мягкая сила». Сделан краткий теоретический анализ основных понятий: «мягкая сила», «историческая память», «политика памяти», «войны памяти». Проанализирован ряд нормативно-правовых документов и доктрин, закрепляющих значимость мягкой силы и исторической правды для общества. Рассмотрена роль исторической правды в современном мире. В заключение сделан вывод, что государство может и должно наращивать эффективность механизмов по формированию благодарной исторической памяти общественности с целью выработки сильного иммунитета к манипуляции прошлым в контексте политической конъюнктуры. Практическая значимость объективного исторического нарратива показана на примере диалога России и Израиля. Автор не претендует на полноту рассмотрения проблемы.

Ключевые слова: историческая память, «мягкая сила», Израиль, Россия, фальсификация истории, диалог культур.

Когда забывают войну, начинается новая.

Память – главный враг войны.

Аристотель

*Сохранение исторической памяти –
задача большой государственной важности.*

**В.В. Путин, открытый урок 1 сентября
2020 года**

Введение. Современную коллизию социальных, государственных, политических и культурных взаимоотношений сейчас невозможно представить без обращения к изучению феномена исторической памяти с целью поиска ответов на злободневные вопросы и вызовы настоящего.

Вне зависимости от значимости и масштабности события прошлого получают в обществе разный отклик: то, что представляется на данном этапе нейтральным, отдалено в пространстве/времени и не имеет прямого отношения к определенной социальной группе или целой нации, воспринимается спокойно; но то, что затрагивает национальную идентичность, ценности, порождает порой массу интерпретаций, конфликтов, иррациональных трактовок. Что, в свою очередь, «ведет к конфликтам исторических интерпретаций и к «войнам памяти» [36. С. 13].

Актуальность исследования связана с тем, что количество попыток манипуляций историей превысило все допустимые пределы. Прошрое не просто предстало перед обществом как поле с «белыми пятнами», оно стало неуправляемым и непредсказуемым. Ввиду этого представляется крайне важным изучение стратегий влияния на интерпретацию историю с тем, чтобы выявлять попытки манипуляций исторической памятью, сохранять то ядро ценностей, традиций, культурного наследия, которые и являются национальной идентичностью народов. Учитывая, что потенциал «мягкой силы» в плане манипулирования «исторической памятью» чрезвычайно высок, важно понять, какие регуляторы помогают сохранению и формированию «исторической памяти», выявить их деструктивный и плодотворный потенциал, а также проанализировать мероприятия, способствующие этому процессу.

Вопросы, связанные с использованием и интерпретацией прошлого в политических контекстах, в последние десятилетия стали предметом пристального внимания представителей разных социальных наук – историков, социологов, политологов, исследователей международных отношений, психологов, культурологов и проч.

Конечно, вопросы по изучению как «мягкой силы», так и исторической памяти всегда представляли собой огромное поле для научных изысканий.

Корпус исследований, посвященных «мягкой силе», включает в себя как труды зарубежных, так и отечественных ученых. Наряду с Дж. Наем [38. Р. 203; 39. Р. 307], отметим концептуальные работы Неймарка М.А. [14. С. 272], Цыганова В.В. [35. С. 335], Хабермаса Ю. [31. С. 361], Тоффлера Э. [26. С. 670], Киссенджера Г.А. [5. С. 205] и др.

Также и проблематика формирования и трансформации исторической памяти, вызывая огромный общественно-политический резонанс, представляет как научный, так и практический интерес для ученого-исследователя. Основателем понятия «историческая память» считается французский

социолог Морис Хальбвакс, автор трудов «Коллективная и историческая память» [32. С. 16-50] и «Социальные рамки памяти» [34. С. 348], написанных в 20-е гг. прошлого столетия.

Грибан И.В. замечает, что «концепция связи истории и памяти начала активно разрабатываться в 1980-е г. во Франции в рамках очередной дискуссии об основаниях и путях развития исторической науки» [4. С. 335].

К концу XX века список зарубежных исследователей данного вопроса выглядел уже внушительно. Среди крупнейших исследователей отметим труды П. Хаттона, П. Нора, Д. Лоуэнталя, Г. Люббе, Й. Рюзена, П. Рикера, П. Бергера, Я. Ассмана, А. Ассман, Б. Гене [1. С. 328; 2. С. 232; 16; 23. С. 728] и т.д.

Отечественные историки стали заниматься вопросами исторической памяти только в 90-х гг. прошлого века, в момент кризиса национальной идентичности общества и многочисленных социальных катаклизмов. Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемами исторической памяти, – Л.П. Репина, О.Б. Леонтьева, И.М. Савельева, А.В. Полетаев, Е.С. и А.С. Сенявские, О.С. Поршнева, Ж.Т. Тощенко, А.В. Гладышев, А.И. Миллер [7. С. 447; 11; 21. С. 19-46] и др.

Понятийный аппарат этих и других исследований не отличается тождественностью. Отличия состоят и в методологических подходах, и в разнообразии терминологии. Это отчетливо указывает на отсутствие единого научного мнения в части определения понятия «исторической памяти», объединяет исследования только проблемное поле, так называемые *memory studies*, что, в свою очередь, снова ставит перед учеными вопрос о тождественности или иного рода соотношения категорий «история» и/или «память».

Таким образом, учитывая непрекращающийся дискурс в исследованиях по теме и понимая, что именно память является консолидирующим фактором развития и трансформации общества, представляется актуальным разобратся в том, может и должна ли «историческая память» служить целям взаимовыгодного диалога государств. Важно также понять механизмы возможного манипулирования исторической памятью, принимая во внимание тот факт, что стремление держать прошлое под контролем в современных реалиях считается константой современной политики.

Ход и результаты исследования. В геополитических реалиях современного мира значительную практическую важность приобретает комплекс идей и приложений, которые объединены постулатом «мягкая сила» (в отличие от «жесткой силы» – экономическая, военная и технологическая), концептуальное первородство которого связано с американским политологом Джозефом Сэмюэлем Найем, использовавшего этот термин в 1990 г. (в 2004 году вышло следующее издание – *Soft Power: The Means to Success in World Politics* («Мягкая сила: Средства достижения успеха в мировой

политике» [38. Р. 203]) в своем труде «Bound to Lead: «Мягкая сила – это способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов» [39. Р. 6]. Очевидно, что культурное воздействие (в том числе важнейший компонент – историческая память наряду с политической памятью) в качестве мотивирующего фактора для согласия кого-либо взять за базис твою точку зрения, максимально точно раскрывает суть действия soft power. Ученый полагал, значение культуры и языка в качестве инструментария soft power сложно переоценить, и они могут оказывать исключительно сильное воздействие на политику в мире. Отметим, однако, что в современной политике ресурсы «мягкой силы» часто являются эффективным фундаментом для последующего использования «жесткой силы», а сама «мягкая сила» цементируется и укрепляется все новыми усовершенствованными ноу-хау как информационного, так и когнитивного свойства.

При этом крайне важно соблюсти баланс в применении инструментариев как «мягкой», так и «жесткой» сил. Сочетанность эта обозначается таким понятием как «умная сила» (smart power).

Термин «мягкая сила» прочно вошел в моду, стал своего рода трендом и многие государства включились в соревнование по наращиванию собственного «мягкого» потенциала.

Заметим, что и во внешнеполитической деятельности России инструменты гуманитарного порядка являются лидерами в процессе внедрения «мягкой силы».

Несколько десятилетий после того, как «мягкая сила» была включена в арсенал политических средств на Западе и в США, российское научное сообщество не пользовалось им активно, но когда Владимир Путин отметил потенциал soft power в своей речи на Совещании послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД России в июле 2012 г., научное сообщество России повернулось к этому понятию лицом. В.В. Путин заострил внимание на том, что «политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере» [24].

До 2013 г. термин «мягкая сила» в официальных документах не использовался. В 2013 г. термин возник в Концепции внешней политики Российской Федерации. В данном документе говорится, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [6]. Утвержденная Президентом РФ Путиным

В.В. 30.11.2016 г. новая редакция Концепции внешней политики подтвердила статус «мягкой силы» во внешнеполитическом арсенале в качестве одного из столпов политики нашего времени [30].

Очевидно, что беспрецедентный уровень санкций в отношении России, а также сегодняшняя военная операция не могли не оказать своего деструктивного воздействия на взаимодействия между главными политическими акторами, ориентирующихся на применение soft power в своей внешней политике. Конечно, теперь имидж России представляется миру (ввиду агрессивной информационной войны западных и проамериканских СМИ) не в контексте арсенала «мягкой силы», а через призму чудовищно военизированной, консервативной, захватнической политики. В подавляющем большинстве случаев Россию представляют именно в таком образе перед аудиторией, слабо знающей или вовсе не имеющей даже зачатков исторических знаний. А историческую память активно обрабатываемой аудитории можно, как будет доказано ниже, подлакировать или даже переписать заново, заведомо фальсифицировав, удалив из исторического нарратива то, что противоречит текущей геополитической ситуации и пропаганде. Но это вовсе не подразумевает отрицание Россией «мягкой силы» как исключительно важного компонента политики и дипломатии. Российская Федерация активно участвовала и участвует в разнообразных мероприятиях международного взаимодействия в сфере культуры, укрепляет связи с носителями русского языка по всему миру, привлекает туристов из-за рубежа, продвигает культуру нашей страны, стараясь сохранить свою миссию как одного из основных мировых опорных пунктов культурного наследия нации.

Конструкт soft power включает в себя многие составляющие: это национальная культура, продвижение национального языка, воздействие на население с помощью средств массовой информации, гуманитарное сотрудничество, привлекательность экономики в плане инвестиций, безопасность жизни в стране и многое другое.

Таким образом, можно сделать вывод, что soft power стала мощнейшей силой в борьбе за влияние, территории и ресурсы.

Во избежание путаницы и подмены понятий целесообразно дать также определение концепции исторической памяти в целом.

В контексте теоретического экскурса заметим, что понять свою идентичность индивид может только через знания истории своего народа, принятия и осознания того, что он часть нации. Эти составляющие – важнейшая предпосылка к формированию исторической памяти общества.

Историческая память и ее концепция понимается как «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим» [27. С. 4] и представляет собой продукт, очень востребованный не только у представителей научных кругов, но и в области политики.

Но в отличие от истинного научного знания о прошлом – истории, – главным принципом которого является принцип историзма (препарирование, скажем так, и анализ события в контексте определенного исторического этапа), историческая память часто политизирована и идеологизирована. Ведь в умелых руках как история в целом может стать грозным оружием, так и игры с исторической памятью способны оказать колоссальное влияние на сознание общества и многие социально-политические процессы, в нем назревающие и происходящие.

Родоначальник теории исторической памяти – социолог, француз по национальности Морис Хальбвакс, автор книги «Коллективная память», который погиб в фашистском концлагере. Сущность гипотезы Хальбвакса в том, что история и историческая память во многих отношениях противоположны: «История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память» [33. С. 22].

Самый неоднозначный пункт теории Хальбвакса – противопоставление истории и памяти. С ним не соглашается целая плеяда выдающихся исследователей (Й. Рюзен, П. Берк, Л.П. Репина и другие). Они считают, что история как продукт профессионального написания, есть часть или вид исторической памяти, так как и сами историки причастны к «новому мифостроительству» и являются активными участниками современных реалий. В отличие от них, известный французский автор Пьер Нора, развивая взгляды Хальбвакса, сделал предположение, что «история убивает память» [16. С. 19].

На основании вышесказанного сделаем вывод, что в гуманитарном знании современности историческая память не есть некая концепция, оторванная от жизни, но являет собой научную дисциплину, базирующуюся на междисциплинарных знаниях. Теория исторической памяти находится в динамике и имеет очевидный прикладной характер.

Но помимо объективной динамичности историческая память, к сожалению, многим политическим деятелям, экономической и властной элите отдельных государств, историкам «на службе государства» представляется крайне пластичной субстанцией, из которой можно вылепить фигуру любой конфигурации в зависимости от потребности власть имущих и в их интересах.

В частности, фальсификация истории и ревизионистские настроения стран Западе во главе с США дошли до крайности в попытках – часто вполне успешных и подкрепленных официальными документами – переписать историю, ход и итоги Второй мировой войны. Данная кампания имеет планомерный и агрессивный характер. Процесс формирования исторической памяти тесно связан с такими понятиями как «политика памяти» – важный инструмент «мягкой силы» и «историческая политика».

Все чаще исследователи говорят о «войнах памяти». Это понятие представляет собой пересмотр уже имеющихся «мест памяти» и замену их новыми, переоценивающими прошлое в интересах настоящего. При этом такое нивелирование допускает уничтожение носителей «чужой памяти», «чуждых идеалов и ценностей» [9], и возведение вместо них на постамент славы новых символов, идеалов и героев.

Апогеем перелицовки исторического нарратива стала принятая Европарламентом в сентябре 2019 года резолюция «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» [37; 19].

Данный документ сводится к четырем основным тезисам:

- пакт Молотова-Роббентропа от 23.08.1938 г. как главная причина войны;
- период советской оккупации стран Европы после окончания войны;
- интеграция стран Европы в ответ на экспансию коммунистического режима;
- идентичность коммунизма нацизму.

Вышеуказанный документ наглядно демонстрирует тот факт, что ревизия исторических фактов и их переоценка идут рука об руку с современными политическими целями идеологов Европы и других ведущих акторов политической сцены.

Реакция России была однозначной и безапелляционной. Президент РФ Путин В.В. высказался прямо: «беспардонная ложь» [20], особо отметив, что текст резолюции откровенно ставит на одну доску нацистов и СССР. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова также обозначила позицию России в форме резкого высказывания о «грубой фальсификации истории» [12], напомнив об умиротворяющей политике Европы в отношении Германии в преддверии Второй мировой войны.

Безусловно, существуют разные точки зрения на историю, как она должна преподноситься, в чьих интересах «работать». На данном этапе крайне важно не допустить перекосов в работе с общественным сознанием в части как упрочения национальной самоидентичности, так и в формировании исторической памяти нации. Многие официальные лица, находящиеся у власти, считают, что история должна воспитывать патриотизм, подчеркивать героические моменты и нивелировать (либо вовсе игнорировать) неудачи. Этот подход находит отражение в государственных документах. В «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года» [29] в качестве одной из задач указано «формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса... чувства гордости за историю России...» [3]. А государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [18] включала «воспитание у граждан чувства гордости за исторические и современные достижения страны, активизацию интереса к изучению истории России

и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества.

Как видим, патриотическое воспитание во многом предполагает героизацию прошлого. Однако для объективности восприятия необходимо отметить тот факт, что право на критический взгляд никак не обговаривается. Постоянное педалирование темы, наряду с милитаризацией системы образования (появление юнармии, кадетских классов, возврат к практике мероприятия «Готов к труду и обороне»), вызывает усталость, снижает торжественность момента. Война становится центральной идеей не только в дни празднования Победы, но и в остальное время.

Ж.Т. Тощенко отмечает: «Сейчас на первый план выходят трафаретные, плохо продуманные и даже злоупотребляющие этой памятью мероприятия, которые ничего не дают ни уму, ни сердцу, но усиленно эксплуатируют эту тему, порождая негативное восприятие этого возвышающего нас события» [28. С. 19].

Очевидно, что для закрепления в сознании общественности памяти о Великой Отечественной войне нужно говорить не только о героизме, но и о трагедийности этого периода жизни государства.

Анализируя заявленную тему на примере конкретных государств: России и Государстве Израиль, заметим, что тесное сотрудничество в целях препятствования искажению трактовки событий Катастрофы, Второй мировой войны, решающего участия войск СССР в разгроме войск фашистской и спасении евреев Европы, профилактика всех видов ксенофобии – ведущее направление современной политики памяти России и Израиля и точка опоры в процессе формирования исторической памяти наций, тесно связанных между собой судьбами в течение столетий. Уже седьмой год подряд (с 2014 г.) в России проходит Неделя памяти жертв Холокоста. В этот период проходят образовательные вебинары, тематические спектакли и выставки.

Отметим одно из самых значительных событий последнего времени в данном контексте: 23 января 2020 г. Президент России и премьер-министр Государства Израиль Биньямин Нетаньяху открыли в Иерусалиме монумент в честь героических жителей и защитников блокадного Ленинграда «Свеча памяти». Данный пример ярко высвечивает и подчеркивает одну из важнейших составляющих достойного отношения к прошлому своих стран и к историческим памятникам, в частности. Работа по сохранению «мест памяти» активно ведется в России, например, Российским военно-историческим обществом.

Безусловно, политика памяти являет собой роль первостепенной важности и некое ядро в диалоге Израиля и России в части гуманитарного сотрудничества. В 1984 г. французский историк П. Нора предложил концепцию «мест памяти». Под термином «места памяти» он понимал «музеи, архивы,

кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности... Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что возможности человеческой памяти ограничены, спонтанной памяти нет, значит – нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты. Иначе прошлое удаляется, ускользает, исчезает» [16. С. 25]. Политика памяти – это комплекс мер, которые используют официальные силы, с целью объективной оценки прошлого и недопущения фальсификации событий. Политика памяти – понятие, имеющее несколько подходов к осмыслению своего содержания. Так, в частности, А.И. Миллер рассматривает политику памяти как «различные общественные практики и нормы, связанные с регулированием коллективной памяти» [11], О.Ю. Малинова – в контексте символической политики и конкуренции за интерпретацию прошлого [8. С. 156-166]. Один из ведущих исследователей вопросов, связанных с национальной идентичностью и исторической памятью/политикой Титов В.В. придерживается мнения, что «политика памяти», рассматриваемая как инструмент формирования национально-государственной идентичности, может быть охарактеризована как многоступенчатая целенаправленная деятельность по конструированию смыслового и символического полей национально-государственной самоидентификации при помощи исторических сюжетов, выступающих фундаментальным основанием ключевых идентификационных образов, с которыми ассоциирует себя общество» [25. С. 56]. Активизация политики памяти произошла на фоне сложившейся геополитической ситуации, в которой России не хватает содействия со стороны других государств. Исходя из вышесказанного, Российская Федерация вынуждена искать долгосрочного альянса с государством, также заинтересованного в сотрудничестве. Израиль является ключевым партнером России в данном вопросе. Тесное сотрудничество России и Израиля по вопросам политики памяти обосновано исторической связью двух народов. Вопросы политики памяти имеют для Израиля витальную важность, как для государства.

Важно, что и посол Израиля в России Александр Бен Цви в декабре 2020 г., и посол России в Израиле Анатолий Викторов в феврале 2021 г. подчеркнули важность культурного диалога и отметили положительную динамику этого процесса. Викторов сделал особенный акцент на том, что позиции двух стран в вопросе исторической памяти близки как на государственном, так и на общественном уровнях. Он уточнил, что «здесь мы на одной волне и выступаем категорически против искажения генезиса и итогов Второй мировой войны».

В Москве создан Музей еврейского наследия и Холокоста, сохраняющий историческую память о Второй мировой войне; огромное количество

мероприятий проводится в Еврейском музее и центре толерантности, в котором представлены экспозиции истории еврейства России с XVIII века до сегодняшнего дня. Так, в частности, в сентябре-октябре 2022 г. в Еврейском музее будет проведен фестиваль еврейского документального кино. В 2011 г. в Москве был открыт Музей истории евреев в России, сотрудники которого стремятся реконструировать полную картину еврейской жизни в Российской империи и СССР во всех ее формах и контексте взаимодействия культур, общества и власти. В крупных городах нашей страны существует несколько культурных израильских центров, которые ведут обширную культурно-просветительскую деятельность для тех, кто интересуется культурным наследием Израиля, жизнью Израиля во всех ее проявлениях. Большое количество проектов, проводимых центрами направлено на развитие связей между гражданами обеих стран и приобщение к культурным ценностям и возможностям образования.

Одномоментно, в Израиле успешно функционируют центры культуры РФ. Можно отметить работу Российского центра международного научного и культурного сотрудничества в Тель-Авиве. Приоритетными задачами центра являются формирование позитивного образа России за рубежом, продвижение русского языка и российского образования, а также целый спектр задач в сфере гуманитарного сотрудничества. Учитывая огромное количество репатриантов из СССР и, впоследствии, из России, продвижение русского языка и литературы видится целесообразным. Многие нынешние резиденты Израиля хотят сохранить русский язык в своих семьях. И именно язык представляет собой важный рычаг механизмов укрепления и формирования исторической памяти. Это, безусловно, нужно учитывать в работе российских медиа, так как русскоязычная израильская среда традиционно находится под их влиянием.

В свете последних событий, а именно – военной операции России на Украине, которая началась в феврале 2022 г. – нельзя оставить без внимания позицию Израиля в этом вопросе. Израиль готов оказывать Украине гуманитарную помощь, но занял при этом нейтралитет по целому ряду как ситуативных кратко- и среднесрочных приоритетов, так и согласно долгосрочной стратегии. Не приводя полноценную ретроспективу официальных заявлений со стороны Израиля, обратимся лишь к реакции на выступление Президента Украины Зеленского В. Перед Кнессетом в марте 2022 г. [17]. Речь г-на Зеленского, выдержанная в явно ультимативной форме требования помощи Украине, со стороны общественности, экспертов и официальных лиц была крайне неоднозначной [22]. И такая реакция была, в частности, связана с упоминанием Зеленским Холокоста. Искажение истории, умалчивание фактов помощи украинцев нацистской Германии, нежелание учитывать историческую память народа Израиля – вот лишь некоторые

мнения касательно речи Президента Украины со стороны израильских персоналий.

Таким образом, можно говорить о том, что важнейший инструментальный «мягкой силы» России в Израиле – это сила исторической памяти. Не то, что мы делаем сейчас (хотя и это, безусловно, важно), но память о том, что мы делали когда-то: СССР был главным лоббистом создания государства Израиль, именно Красная армия спасла человечество от нацизма, именно советские воины освобождали узников концлагерей в Европе. Избегая спекуляций на тему Холокоста, нельзя допустить искажения трактовки этой трагедии и тем более – отрицания. Россия делает много для того, чтобы уроки прошлого не были забыты и в русле этой задачи Израиль, безусловно, важнейший стратегический партнер нашей страны.

Для того, чтобы укреплять положение в Израиле, мы в первую очередь должны работать с исторической памятью. Выскажем предположение, что историческая память в частности и коллективная память в целом – явление неоднозначное, когда речь идет о таких народах как русские и евреи. Обе национальные истории имеют очень длительное временное исчисление. В исторических судьбах наших народов и государств много общего. Так, например, ни РФ не может однозначно называться преемницей России (а затем – СССР), ни Израиль. И в силу различных причин, ныне живущие народы должны существовать в пределах, гораздо более узких и в культурном, и в территориальном смыслах. С этим сложно порой смириться, но данный факт не должен нивелировать исторические факты, оказавшие глобальное влияние на историю нации. Наоборот, глубокое объективное знание истории, критический анализ событий должны помочь сформировать историческую память, которая будет в долгосрочной перспективе выше утилитарных геополитических задач и смыслов.

Заключение. Исторический нарратив во все времена являлся продуктом неизбежной интерпретации и редукции. Причины различны: забвение, угол зрения исследователей минувшего, анализ фактов прошлого через призму событий настоящего момента, сопоставление прошлого и настоящего с намерением извлечь выгоду для, скажем, легитимизации власти или оправдания/обесценивания определенных исторических эпизодов.

В заключение отметим, что на шахматной доске политической игры, именно государство, его властные структуры, имеет все рычаги как для формирования исторической памяти, так и для контроля за недопущением фальсификации истории. Витальное значение вопрос сохранности исторической памяти имеет в текущей геополитической обстановке, когда наша страна противостоит практически в одиночестве огромному количеству как внешних, так и внутренних вызовов и угроз, и вовлекается в глобальное военное и информационное противостояние.

Ницше говорил, что «лишь то, что не перестает причинять боль, остается в памяти» [17. С. 442]. К сожалению, в истории России и Израиля слишком много того, что никогда не сотрется из памяти по этой причине. И значит, есть все основания не допускать искажений в передаче поколениям объективной информации о прошлом, используя для этого весь потенциал «мягкой силы», доступный государству.

Можно также сделать вывод, что заинтересованность России и Израиля в сохранении объективной исторической памяти, свободной от текущей конъюнктуры, взаимна. Объединяющим фактором являются общее прошлое и мощный потенциал наращивания добрососедских отношений.

И крайне важно не допустить, чтобы историческое наследие не получало неоднозначную идеологическую интерпретацию и не использовалось с целью конструирования будущего государств в угоду политической конъюнктуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
2. *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
3. Государственная национальная политика Российской Федерации: учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / В.А. Тишков и др. М.: Просвещение, 2020.
4. *Грибан И.В.* Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11 (ноябрь).
5. *Киссинджер Г.А.* Понять Путина. Политика здравого смысла / перевод. Москва: Алгоритм, 2015.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. № 303-18-02-2013) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>.
7. *Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. Самара.: ООО «Книга», 2011.
8. *Малинова О.Ю.* Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. Т. 1. № 10 (10).
9. *Матвиенко Ю.* «Войны памяти» как инструмент преемственной войны против России // <https://katehon.com/ru/article/voyny-pamyati-kak-instrument-preemptivnoy-voyny-protiv-rossii>.
10. Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. *Миллер А.И., Ефременко Д.В.* М.-СПб.: Нестор-История, 2018.

11. Миллер А.И. Россия: власть и история // https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_3.2009_all_screen.pdf.
12. Москва раскритиковала Европарламент из-за принятия «антисоветской» резолюции // Интерфакс // <https://www.interfax.ru/world/677307>.
13. Най Дж.С. Будущее власти: как стратегия умной силы меняет XXI век / Джозеф С. Най; пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014.
14. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике; предисл. Е.П. Бажанова; Дип. академия МИД России. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019.
15. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Сочинения: В 2-х т. М., 1990. Т. 2.
16. НорвПроблематика мест памяти // Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
17. Обращение президента Зеленского к Кнессету и народу Израиля: «Сделайте выбор между добром и злом» // Новости Израиля // <https://news.israelinfo.co.il/politics/101645>.
18. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»» // <http://ivo.garant.ru/#/document/57430883/paragraph/1:0>.
19. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>.
20. Путин назвал «беспардонной ложью» резолюцию Европарламента о Второй мировой // Деловой Петербург // https://www.dp.ru/a/2019/12/11/Putin_nazval_bespardonno.
21. Репина Л.П. Память и историописание // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006.
22. Реакция израильской общественности на выступление Зеленского // Я люблю Израиль // <https://isroe.co.il/reaktsiya-deputatov-i-chlenov-pravitelstva-na-vystuplenie-zelenskogo>.
23. Рикер П. Память, история, забвение / пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
24. Соповещание послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД. 9 июля 2012 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902>.
25. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат», 2017.
26. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века: пер. с англ. / Элвин Тоффлер. Москва: АСТ, 2003.
27. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

28. Тощенко Ж.Т. Что происходит с исторической памятью о Великой отечественной войне? // Социологические исследования. 2020. № 5.

29. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <http://government.ru/docs/all/85503/>.

30. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // <http://government.ru/docs/all/109255/>.

31. Хабермас Ю. Политические работы / Юрген Хабермас; пер. с нем. Б.М. Скуратова; сост. А.В. Денежкин. Москва: Праксис, 2005.

32. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005.

33. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3.

34. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007.

35. Цыганов В.В. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология / В.В. Цыганов, С.Н. Бухарин. Москва: Акад. проект, 2007.

36. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018.

37. Importance of European remembrance for the future of Europe. European Parliament. 2019.19.09 // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.

38. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004.

39. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books, 1991.

L.S. KENIGFEST

*Postgraduate student of the all-university
Department of World and Russian History MCU,
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8221-8390>*

HISTORICAL MEMORY AS A COMPONENT OF THE "SOFT POWER" OF POLITICAL RELATIONS AND DIALOGUE BETWEEN THE CULTURES OF ISRAEL AND RUSSIA

The article considers the concept of historical memory as an influence factor in the context of the concept of "soft power." A brief theoretical analysis of the basic concepts is made: "soft power," "historical memory," "memory politics," "memory wars." A number of normative legal documents and doctrines that consolidate the importance of soft power and historical truth for society are analyzed. The role of historical truth in the modern world is considered. In conclusion, it is concluded that the state can and should increase the effectiveness of mechanisms for the formation of a grateful historical memory of the public in order to develop strong immunity to manipulation of the past in the context of political conjuncture. The practical significance of an objective historical narrative is shown by the example of the dialogue between Russia and Israel. The author does not pretend to be a complete consideration of the problem.

Key words: *historical memory, soft power, Israel, Russia, falsification of history, dialogue of cultures.*